

Панин С. А.

Эрос и танатос в учении викки¹

Викка – это религиозное и эзотерическое учение, появившееся в Европе в середине XX века и быстро обеспечившее себе большую популярность. Представляется, что будет наиболее верным считать его основателями двух людей: Дж. Гарднера и Д. Валиенте. Несмотря на то, что впоследствии их пути разошлись, викка как самостоятельное учение в его завершенном виде оформилось именно в период их сотрудничества (1953-1957 гг.). Влияние творчества Д. Валиенте на развитие викки представляется тем более важным, что в викканской ритуальной работе значимое место занимают написанные именно ей религиозные тексты и заклинания. Викка – сложное, синтетическое образование. Поэтому, говоря об истоках викканских идей в западной культуре, важно отметить, что сведение викки к какому-либо одному из существовавших до неё учений было бы ошибочным. Она в равной мере включает как материалы, основывающиеся на предпринятой антропологами реконструкции ведовства (прежде всего, в рамках школы ритуалистов, в особенности – в работах М. Мюррей), так и заимствования из западной церемониальной магии. Что касается влияний последнего рода, то здесь, конечно, следует особо отметить влияние, оказанное на Гарднера Алистером Кроули. Гарднер долгое время являлся членом телемитской организации ОТО и имел в ней как минимум степень посвящения Р.І. Во всяком случае, именно об этой степени говорится в доступных нам документах, выданных Гарднеру Кроули. Не менее интересным, чем влияние Кроули, представляется воздействие на Гарднера другого телемитского автора, Дж. Парсонса. Считается, что летом 1947 года Гарднер отправился в Соединенные Штаты, чтобы встретиться там с американскими лидерами ОТО. В Калифорнии он встретился с Парсонсом, который к тому времени уже отделился от ОТО. Он развивал самостоятельную концепцию «колдовства» и издал несколько работ на эту тему, в частности, «Колдовство» и «Манифест колдовства». В работе «Колдовство» Парсонс пишет: «Мы – колдуны. Мы древнейшая организация в мире. Когда человек только был рожден, мы уже существовали. Мы спели первую колыбельную. Мы исцелили первую рану, мы успокаивали от первого ужаса».² В английской версии данного фрагмента употреблено слово *witchcraft*, то самое, которое впоследствии будет широко использовано в викке. Безусловно, близким к созданной Гарднером системе было и отношение Парсонса к женщине. Он пишет в эссе «Свобода – обоюдоострый меч»

¹ Панин С. А. Эрос и танатос в учении викки // Сексуальность и смерть в символическом измерении: материалы конференции. М.: ООО ИПЦ "Маска", 2013. Стр. 60-69.

² Parsons J. *We Are The Witchcraft*. [Электронный ресурс]: Mountain Temple Center Order of the Golden Dawn. URL: <http://home.earthlink.net/~xristos/GoldenDawn/witchcraft210.htm> (дата обращения: 04.04.2012).

следующее: «Женщина была и есть Жрица. В ней пребывает Таинство. Она – Мать, задумчивая и нежная, любовница, одновременно страстная и равнодушная, жена, почитаемая и любимая. Она ведьма. Она равноправна со своим мужем, который является вождем, охотником, мыслителем и созидателем. Женщина – Жрица, хранительница Таинства, связующая нить с бессознательным, толковательница снов».³ Нет сомнения, что подобные идеи созвучны воззрениям Гарднера. Весьма показательны в этой связи, что в настоящее время существуют организации, пытающиеся соединить идеи Парсонса и Гарднера, например, Центр Горного Храма (Mountain Temple Center). Таким образом, викка, как мы видим, является сложным продуктом эзотерической среды своей эпохи, впитавшим, с одной стороны данные актуальных на тот момент научных исследований, а с другой стороны – идеи, развивавшиеся внутри эзотерического сообщества в середине XX века.

В настоящее время затруднительно говорить о викке как единой системе. Не имея жёсткой иерархии и единых религиозных авторитетов, различные направления викки развивались вполне самостоятельно, что привело к серьёзным расхождениям в их вероучении. Фактически, можно утверждать, что термин «викка» сейчас стал обобщённым названием для большого конгломерата весьма разнообразных религиозно-магических систем, объединённых лишь небольшим числом общих идей (например, верой в Бога и Богиню) и практик (например, празднованием ключевых точек солярного цикла). Именно поэтому в рамках данной статьи представляется уместным сузить объект исследования и, в первую очередь, сделать акцент на викке в её изначальной форме, представленной в работах самого Дж. Гарднера и материалах, подготовленных им совместно с Д. Валиенте.

Учитывая, что центральное место в викканской мифологии занимает тема взаимодействия Бога и Богини, можно без преувеличения утверждать, что эротическому измерению в учении викки предаётся необычайное значение. Это видно уже из основного викканского мифа, обозначаемого Гарднером как «Магическая легенда ведьм» и приводимого в двух его наиболее известных работах: «Ведовство сегодня» и «Значение ведовства». Миф этот, в силу его краткости и значимости для рассматриваемого вопроса, уместно привести целиком:

«Б. никогда ещё не знала любви, но в силах была раскрыть любые тайны, в том числе и тайну Смерти, и потому отправилась в иной мир. Стражи врат остановили ее. “Совлеки одежды твои, сними украшения, ибо ничто из них не дозволено тебе взять в наши земли”, - сказали они. И совлекла она одежды свои и сняла украшения, и была связана, как и все, кто вступает в царство Смерти, могущественного владыки.

³ Parsons J. *Freedom is two-edged sword*. [Электронный ресурс]: Biblioteca Pleyades. URL: <http://www.bibliotecapleyades.net/bb/babalon210.htm> (дата обращения: 04.04.2012).

И такова была её красота, что сам Смерть преклонил перед нею колена и облобызал стопы, говоря: “Благословенны да будут ноги твои, принесшие тебя на пути эти. Живи со мною, дай мне положить ледяную ладонь свою тебе на сердце”. И отвечала она: “Не люб ты мне. Почему заставляешь ты все, что я люблю и чем наслаждаюсь, вянуть и умирать?” “Госпожа, - говорил ей Смерть, - то судьба и старость, супротив которых я бессилен. Старость изнашивает все, но когда люди умирают в конце своего срока, я даю им мир и покой, и возвращаю силу, чтобы они могли вернуться. Но ты так прекрасна. Не возвращайся, останься со мною”. Но отвечала она: “Я не люблю тебя”. И сказал смерть: “Если не хочешь ты принять руку мою себе на сердце, придется тебе принять кару Смерти”. “Если такова судьба, тем лучше”, - промолвила она и преклонила колена. И бичевал ее смерть, и вскричала она: “О, познала я муки любви!” И сказал ей смерть: “Будь же благословенна!”, и даровал ей пятикратное лобызание, говоря такие слова: “Лишь так ты могла обрести радость и знание”». ⁴

Отметим, что одновременно с эротическим компонентом в данной истории актуализируется и тема смерти, которая в викканской мифологии оказывается неразрывно связанной с темой Бога и Богини. Их взаимоотношения понимаются в викканском учении как диалектический союз противоположностей, и одной из важнейших пар таких противоположностей является жизнь и смерть. В этом аспекте Богиня представляет начало жизни, роста и цветения, а Бог – начало смерти. Последний в викканском учении неизменно предстаёт перед нами как описываемое эпитетами грозный, устрашающий, могущественный. В то же время, такие определения как бурный или уничтожающий не встречаются – аспект разрушения, разложения и хаоса, в целом, не присущ викканскому образу Бога-Смерти. Это видно из слов Смерти, приписывающих разрушение «судьбе и старости», которые предстают перед нами как некие безличные силы природы.

Важно отметить, что вышеприведённый миф представляет собой не исключительно теоретическую конструкцию, а основание для религиозно-магического ритуала. Он воспроизводится в полном виде, в частности, в ритуале инициации первой ступени, описанном в 1949 году. Во время этого ритуала инициации жрец целует стопы посвящаемой, а в конце ритуала производит её бичевание 3, 7, 9 и 21 раз, что является символом ритуального очищения.⁵ Присутствие в викканских ритуалах элементов связывания и бичевания приводит к тому, что такие авторы как Ф. Кинг характеризуют Гарднера как садомазохиста. Это, однако, представляет лишь один из аспектов данного вопроса. В действительности, использование связывания и бичевания в ритуалах викки имеет, в первую

⁴ Гарднер Дж. Водовство сегодня. М.: «Ганга», 2010. Стр. 55-56.

⁵ Там же. Стр. 205.

очередь, сугубо техническое значение. Оно призвано вызвать состояние мистического транса посредством физиологического воздействия. «Верёвки используются для того, чтобы мягко замедлить кровообращение и вызвать головокружение, бичевание проводится очень мягко для того, чтобы вызвать ритмическое ощущение покалывания».⁶ Тот факт, что Гарднер отдавал предпочтение такому своеобразному методу перед его альтернативами, также имеет довольно прозаическое объяснение, состоящее в том, что эти альтернативы виделись Гарднеру менее приемлемыми. К наркотическим и опьяняющим веществам он относился отрицательно, считая их опасными и рекомендуя избегать,⁷ а ещё один возможный метод, танец, не подходил Гарднеру по причине того, что его мучала астма.⁸

В более поздних версиях, в том числе, под влиянием Валиенте, ритуалы инициации были переработаны. Миф о встрече Богини со смертью пересказывается в ритуале посвящения второй ступени редакции 1957 года, но в несколько переработанной форме.⁹ В этой редакции мы узнаём некоторые дополнительные подробности, отсутствующие в первоначальной версии мифа. В частности, миф начинается со следующих слов, демонстрирующих двойственность викканского образа Бога: «В древние времена наш Владыка, Рогатый, был Утешителем, каковым пребывает и сейчас, но люди знали его как Ужасного Повелителя Теней – одинокого, сурового и безжалостного».¹⁰ Таким образом, Бог-Смерть оказывается в сущности доброжелательной, благой сущностью, которую лишь по невежеству или в силу незнания непосвящённые принимают за нечто пугающее и опасное. В этом смысле уместно подчеркнуть принципиально элитарную танатологию, развиваемую в учении викки. Ссылаясь на слова некой современной ведьмы, Гарднер пишет: «Когда мы умираем, мы отправляемся в царство богов, где отдыхаем какое-то время в их дивной стране и готовимся родиться снова на земле. И если мы правильно отправляли наши ритуалы, то милостью Великой Матери мы родимся среди тех, кого любили, и вспомним, узнаем, и будем любить их снова».¹¹ Как видим, ключевым критерием, помимо этики (которая оказывается вторичной), в данном случае является правильное отправление ритуалов, верное сакральное действие, подразумевающее одновременно и наличие некоего тайного знания о мире, доступного лишь некоторым людям. В «Стихотворном напутствии» Гарднера, относящемуся к 1961 году, об этом от лица Богини говорится ещё более чётко: «Я научу вас тайне возрождения. В веселии совершайте таинства мои: от сердца к сердцу и уста к

⁶ de Blecourt W., Hutton R., *La Fontaine J. S. Witchcraft and Magic in Europe: The Twentieth Century*. London, The Athlone Press, 1999. P. 50.

⁷ Гарднер Дж. Введовство сегодня. Стр. 232, 256.

⁸ de Blecourt W., Hutton R., *La Fontaine J. S. Witchcraft and Magic in Europe: The Twentieth Century*. P. 50.

⁹ Гарднер Дж. Введовство сегодня. Стр. 257-268.

¹⁰ Там же. Стр. 264.

¹¹ Там же. Стр. 172.

устам».¹² В то же время, остальным, не обладающим истинным знанием и «творившим зло» стоит ожидать менее приятной судьбы, поскольку их в стране богов «станут сурово учить», и «родятся они среди чужих людей».¹³ Иными словами, с полным основанием можно считать, что разделение ипостасей Утешителя и Ужасного Повелителя Теней в образе Бога есть ничто иное, как разделение между тем, как он предстаёт перед посвящёнными и непосвящёнными соответственно.

Но образ Бога без образа Богини, без раскрытия их особых отношений в викке не считается целостным. Именно поэтому миф в редакции 1957 года завершается обретением этого состояния единства: «И любили они, и были едины».¹⁴ Чуть ниже в тексте определяются три главных вещи в жизни человека: любовь, смерть и воскресение в новом теле. При этом если тема смерти в викке непосредственно связана с образом Бога, то тема любви находится в ведении Богини, поскольку Богине «любезны любовь, и веселье, и счастье»¹⁵. Но не только это. Любовь с точки зрения последователя викки не просто любезна Богине, но и выражает её глубочайшую сущность. И потому устами Богини в викканских текстах говорится «не ведаю я иного закона, чем любовь»¹⁶, «все акты любви и наслаждения суть мои ритуалы»¹⁷ и, наконец, «ни в чём, кроме любви, не познать меня»¹⁸.

В конечном итоге, соединение противоположностей оказывается в викке глубочайшим из всех таинств, внешним выражением которого является Великий Ритуал. Великий Ритуал представляет собой символическую магическую операцию, представляющую соединение Бога и Богини, которая может проводиться либо в чисто символической форме (соединение атама и кубка), либо в более буквальном виде (половой акт Жреца и Жрицы). Обращение к теме иерогамии справедливо считается многими исследователями наиболее глубинным и наиболее древним по своему происхождению пластом викканского учения. Внутренняя природа Великого Ритуала состоит в том, что он представляет собой действие, во время которого Жрец отождествляется с Богом, а Жрица – с Богиней. Таким образом, участники ритуала получают возможность прикоснуться к сфере божественного и психологически настроить себя на соответствие некоторым универсальным образцам. Принципиально важной чертой викканского ритуала является то, что его участники представляют равнозначные сущности, ни одна из которых не является безусловно доминирующей. Именно поэтому Великий Ритуал можно рассматривать как

¹² Там же. Стр. 282.

¹³ Там же. Стр. 172.

¹⁴ Там же. Стр. 265.

¹⁵ Там же. Стр. 266.

¹⁶ Там же. Стр. 282.

¹⁷ Там же. Стр. 249.

¹⁸ Там же. Стр. 282.

альтернативу официальному христианскому вероучению, трансформирующему идею иерогамии в идею соединения души как женского начала с Богом, что подразумевает связь женской сущности более низкого порядка с высшим мужским началом. С другой стороны, нельзя не отметить и определённое сходство символики Великого Ритуала с христианским мистицизмом. Богиня в викке понимается как имеющая три формы (Девы, Матери и Старухи), и в этом смысле Великий Ритуал можно рассматривать как момент встречи Девы и Бога. Таким образом, можно усмотреть прямое сходство между символикой Великого Ритуала и такими текстами христианских мистиков как «Песнопения хора девственниц» Хильдегарды Бингенской, в котором Иисус (от лица девственницы) называется «сладчайшим Женихом» и «сладчайшим Лобызателем».¹⁹ В этом смысле Великий Ритуал предстаёт перед нами не как плод XX века, но как одна из манифестаций традиции иерогамии, существующей в Европе с глубокой древности вплоть до нашего времени и принимающей самые разнообразные формы.

Выше было сказано о значении Великого Ритуала для его участников. Однако важно понимать, что Великий Ритуал с точки зрения виккан – не только и не столько действие для двоих, сколько религиозно-магическая операция, имеющая более широкое значение. Великий Ритуал понимается в викке как универсальный источник жизненной энергии, питающий как индивидуальную работу каждого его участника, так и работу ковена в целом. Конечной целью Великого Ритуала в этом смысле оказывается приобщение участников викканского сообщества к силе и мудрости Бога и Богини²⁰. Кроме того, Великий Ритуал оказывается фундаментом для всех остальных форм викканской магической практики. С точки зрения виккан, сексуальная энергия играет центральное место в магической работе. В этом смысле она может использоваться в самых различных ритуальных операциях.

Не только викканские ритуалы, но и принцип организации викканского сообщества в ковены имеет ярко выраженный сексуальный смысл. Гарднер пишет о структуре ковена следующее: «Традиционно он состоит из шести состоявшихся пар и главы. Предпочтительно, чтобы пары были женаты или, по крайней мере, обручены. То есть они должны быть любовниками и находиться в глубоком взаимном контакте, так как это даёт наилучшие результаты в работе».²¹ Таким образом, ковен из тринадцати человек оказывается идеально приспособленным для практики сексуальной магии, которая, с точки зрения виккан, значительно более эффективна в том случае, если практикуется постоянной парой.

¹⁹ «Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков». М.: «Наука», 1972. [Электронный ресурс]: Библиотека «Гумер». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/poez_hil.php (дата обращения 29.04.2012).

²⁰ *Wagar S.* The Wiccan Great Rite: Hieros Gamos in the Modern West. [Электронный ресурс] URL: <http://hermetic.com/crowley/other/the-wiccan-great-rite-heiros-gamos.html> (дата обращения 29.04.2012).

²¹ *Гарднер Дж.* Водовство сегодня. Стр. 143.

Впрочем, речь в данном случае идёт не только о непосредственной практике сексуальной магии, но и о том, что связь любовного характера помогает участниками ковена быть более открытыми друг другу и, таким образом, определяет эффективность взаимодействия во время групповой работы.

В конечном итоге, центральная роль, которую сексуальный союз играет в учении и практике викки, приводит некоторых исследователей к мысли о том, что появление подобных религий в XX веке, можно охарактеризовать как часть более широкого процесса возрождения традиции священной проституции, широко распространённой в древнем мире.²² Сам Гарднер считал популяризируемую им религию современной формой культа плодородия, восходящего к временам глубочайшей древности, стремясь в таких работах как «Ведовство сегодня» и «Значение ведовства» показать истоки этого культа в Каменном веке.

Являясь в основе своей естественной религией, то есть религией, опирающейся на обращение к природе и природным явлениям, викка в качестве центральных акцентирует внимание своих последователей на темах рождения и смерти, которые являются основой существования и воспроизведения жизни. Тема рождения, в свою очередь, по вполне понятным причинам отсылает нас к теме сексуальности, ибо без неё невозможно рождение нового. Таким образом, темы смерти (представленной Богом) и сексуальности (в первую очередь, связанной с образом Богини), неразрывно связаны друг с другом и составляют глубинное ядро викки как целостной религиозно-магической системы. В завершение уместно будет процитировать слова викканского ритуала инициации: «...чтобы возродиться, ты должен умереть и подготовиться к новому телу; чтобы умереть, ты должен родиться; без любви ты не сможешь родиться – и это вся магия».²³

²² Metzger D. "Re-Vamping the World: On the Return of the Holy Prostitute" // «Heretic's Journal», 1985. Повторно опубликовано в «Pagans for Peace», № 57, 1992. Стр. 6-9.

²³ Гарднер Дж. Ведовство сегодня. Стр. 266.